

DOI [10.19181/demis.2026.6.2.12](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.2.12)

EDN [JGCVOC](https://edn.ras.ru/JGCVOC)

Научная статья

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОЖДАЕМОСТИ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Кротов С. Е.

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: krotoffserge@gmail.com

Лебедева Т. В.

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: shonohova@rambler.ru

Для цитирования: Кротов, С. Е. Современные особенности рождаемости городского и сельского населения в регионах России / С. Е. Кротов, Т. В. Лебедева // ДЕМИС. Демографические исследования. 2026. Т. 6, № 2. С. 206–223. DOI [10.19181/demis.2026.6.2.12](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.2.12). EDN [JGCVOC](https://edn.ras.ru/JGCVOC).

Аннотация. В статье проанализированы современные особенности динамики суммарного коэффициента рождаемости (СКР) городского и сельского населения России на региональном уровне. Информационной базой работы послужили данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата). Целью исследования являлось выявление региональных особенностей и тенденций репродуктивной активности населения в городской и сельской местности. В статье рассмотрены различные категории российских регионов, выделенные в зависимости от величины СКР, рассчитанного отдельно для городского и сельского населения. Проанализирована динамика изменения СКР в городской и сельской местности российских регионов с 2014 по 2024 гг. Сделаны прогнозы в отношении ряда регионов. По итогам анализа ситуации на региональном уровне зафиксирована большая вариативность изучаемого показателя в сельской местности по сравнению с городской. Отмечены новые «антирекорды» динамики СКР в отдельных регионах РФ. Выявлены наиболее проблемные территории с точки зрения современных трендов репродуктивной активности. Описан феномен перехода все большего числа российских регионов к относительно новому балансу между городской и сельской рождаемостью, при котором СКР сельского населения становится ниже аналогичного показателя городского населения. С учетом имеющейся тенденции подчеркнута важность государственной поддержки семей с детьми в сельской местности. Результаты исследования могут быть использованы для корректировки программ социальной помощи населению.

Ключевые слова: рождаемость, репродуктивные установки, репродуктивная активность, суммарный коэффициент рождаемости, регионы России, городское население, сельское население, доля городского и сельского населения

Введение

Наметившиеся в последнее десятилетие негативные тренды в сфере репродуктивной активности населения заставляют исследователей, политиков и государственных деятелей уделять повышенное внимание этой теме. Мониторинг статистических показателей является важной составляющей общей работы, направленной на обеспечение демографического благополучия России.

Указом Президента Российской Федерации от 28 ноября 2024 г. № 1024¹ был утвержден новый перечень показателей для оценки эффективности деятельности

¹ Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2024 г. № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнитель-

высших должностных лиц и деятельности исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации. В группу демографических показателей впервые включен суммарный коэффициент рождаемости (СКР), что подчеркивает важность такого показателя. Поэтому СКР – один из важнейших индикаторов эффективности демографической политики на общегосударственном и региональном уровнях. С его помощью оценивается результативность программ по стимулированию многодетности, действенность поддержки семей с детьми, влияние развития социальной инфраструктуры на принятие решения о рождении детей [1].

Суммарный коэффициент рождаемости обладает несомненными достоинствами: не зависит от половозрастной структуры населения, характеризует режим воспроизводства, позволяет производить межрегиональные сравнения. Вместе с тем показатель имеет и ряд ограничений в применении в качестве инструмента государственной политики. СКР не учитывает продолжительность временного интервала после последнего рождения, а также распределение женщин по количеству рожденных детей. Его главный недостаток – высокая восприимчивость к сдвигам во времени рождения детей, что приводит к росту показателя при рождении детей в более ранних возрастах и к снижению при откладывании деторождений. В связи с чем показатель подвергается серьезной научной критике [2].

В последние годы различные авторы и коллективы ученых исследовали показатели рождаемости на региональном и муниципальном уровнях. Так, немалый научный интерес представляет статья А. Н. Петросяна, в которой отражены особенности рождаемости в 2011–2019 гг. в российских муниципальных районах. Автором использован показатель СКР, скорректированный методом косвенной стандартизации. Ученый пришел к выводу о том, что регионы, где СКР ниже среднего по России, населяют 65% россиян. Лишь 1/10 населения РФ проживает на территориях, где оценочные значения коэффициента превышают уровень простого воспроизводства. Как правило, это небольшие сельские муниципалитеты (менее 10 тыс. жителей) с выраженной этнической спецификой [3].

Учеными Института географии РАН установлено, что за исключением территорий с интенсивным миграционным притоком, практически во всех регионах нашей страны показатели рождаемости в сельской местности превышают показатели рождаемости в городах [4]. Без внимания демографов не остался важный вклад сельского населения в наблюдавшийся в России до середины 2010-х гг. общий рост рождаемости [5].

Исследователи демографических проблем российских регионов отмечают, что сельские территории с высокой рождаемостью сталкиваются с проблемой значительной миграционной убыли населения [6], в большой степени обусловленной низким уровнем оплаты труда. Это создает острую необходимость в стимулировании экономического развития сельской местности, особенно трудоемких отраслей сельского и лесного хозяйства [7].

Учеными Института социальной демографии ФНИСЦ РАН (ИСД ФНИСЦ РАН) замечено, что наиболее крупные городские агломерации в российских регионах

формируют вокруг себя зоны минимальной рождаемости [8]. Причины такого явления лежат как в психологической плоскости (ценностные установки людей), так и в экономической (высокая стоимость жилья в крупных городах) [9].

По мнению ученых ИСД ФНИСЦ РАН Н. Ю. Микрюкова, Т. Р. Мирязова и Е. А. Лукашенко, улучшить демографическую ситуацию в стране можно снижением концентрации населения в крупных агломерациях [10]. Для чего необходим переход от сооружения многоэтажных жилых домов к строительству доступных по цене комфортабельных домов с приусадебными участками и всей необходимой социальной и транспортной инфраструктурой. Деконцентрация населения приведет к росту числа двухдетных и многодетных городских семей. Исследователи также подчеркивают важность расширения доходной базы региональных экономик, что создаст возможности введения дополнительных мер стимулирования рождаемости в регионе и поспособствует росту рождаемости.

В последние годы востребованными становятся исследования эффективности мер финансовой поддержки рождаемости. Эксперты отмечают важность репродуктивных установок населения, поскольку материальная поддержка приводит к большему росту показателей СКР в регионах с изначально высокой рождаемостью [11].

В современных исследованиях большое внимание уделяется изучению рождаемости в городах, где сосредоточена основная часть населения Российской Федерации. При этом традиционно считается, что рождаемость в сельской местности достаточно высокая. *Гипотеза нашего исследования* заключается в том, что количество российских регионов, в которых показатели рождаемости в сельской местности постепенно сокращаются и снижают общие показатели рождаемости в регионе, непрерывно возрастает.

Целью исследования является выявление региональных особенностей, закономерностей и современных тенденций репродуктивной активности городского и сельского населения России. *Научная новизна* состоит в выявлении особенностей рождаемости населения в городской и сельской местности РФ с использованием картографического метода. *А практическая значимость* заключается в возможности использования полученных результатов при разработке программ социально-экономического развития регионов России, для корректировки программ социальной помощи населению.

Источники информации и методы исследования

Исследование выполнено на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата), скорректированных по итогам Всероссийской переписи населения 2020 г. (по состоянию на 1 октября 2021 г.). Для анализа были использованы показатели из витрины статданных Росстата:

– суммарный коэффициент рождаемости (далее – СКР) городского и сельского населения 2024 г.;

– доля городского населения в общей численности населения на 1 января 2025 г.

Обработка данных для последующего анализа производилась в программе Microsoft Excel. Были составлены ранжированные списки субъектов Российской Федерации (далее по тексту – регионов) по годам в зависимости от величины суммар-

ного коэффициента рождаемости городского и сельского населения. Рассчитана разница между значениями коэффициента в сельской и городской местностях для каждого региона по годам. Проведен расчет прироста (убыли) СКР городского и сельского населения по каждому региону за период 2014–2024 гг. Были сформированы ранжированные списки территорий в зависимости от величины долей городского и сельского населения. Вычислен прирост доли городского населения в каждом регионе России за исследуемый период. В программе Microsoft Excel созданы графики, отображающие динамику исследуемых показателей, а в графическом редакторе Inkscapе – карты, иллюстрирующие пространственные особенности изучаемых явлений и процессов.

Исследование проведено с использованием статистического, типологического, описательного, сравнительного, графоаналитического и картографического методов.

Результаты и обсуждение

Для изучения динамики показателей суммарной рождаемости был выбран временной интервал с 2014 по 2024 гг., характеризующий современную демографическую ситуацию и в то же время позволяющий обнаружить имеющиеся тенденции. При анализе и сравнении использовались величины суммарных коэффициентов рождаемости, рассчитанные сотрудниками Росстата отдельно для городского и сельского населения. В этой связи отметим, что по состоянию на 1 января 2025 г. доля городского населения в общей численности населения РФ составила 75,1%². В начале 2015 г. доля городского населения была равна 74,2%, то есть прирост показателя за десять лет составил около 1%.

В России с 2016 г. имеет место непрерывная отрицательная динамика суммарного коэффициента рождаемости, рассчитанного для всего населения. В результате коэффициент снизился с 1,76 ребенка на женщину в 2015 г. до 1,40 в 2024 г.³ Снижение показателя в сельской местности началось годом ранее, после достижения в 2014 г. современного максимума; в 2024 г. СКР сельского населения страны достиг критического исторического минимума. После наступления пика в 2015 г. в среде количественно преобладающего городского населения также началось снижение показателя, тем самым была обозначена общая отрицательная динамика. В сельской местности снижение значений суммарного коэффициента рождаемости было более выраженным, в результате чего величины показателей в городской и сельской местностях существенно сблизились (рис. 1).

Особый интерес в контексте данного исследования представляет динамика разницы между значениями коэффициента в сельской и городской местностях. В 1990-е и в первой половине 2000-х гг. имела место тенденция к сближению показателей. После чего в период общероссийского роста рождаемости тренд изме-

² Доля городского населения в общей численности населения на 1 января // Витрина статистических данных Федеральной службы государственной статистики : [сайт]. URL: <https://showdata.rosstat.gov.ru/report/278932/> (дата обращения: 16.02.2026).

³ Суммарный коэффициент рождаемости // Витрина статистических данных Федеральной службы государственной статистики : [сайт]. URL: <https://showdata.rosstat.gov.ru/report/278974/> (дата обращения: 17.02.2026).

нился на противоположный благодаря более интенсивному приросту коэффициента в сельской местности (в 2014 г. разница составила 0,689). С 2015 г. наметился новый тренд к сближению уровней суммарной рождаемости сельского и городского населения, обусловленный более интенсивным падением рождаемости в сельской местности. В результате в 2024 г. разница между показателями достигла исторического минимума (0,167).

Далее, отдельно рассмотрим показатели СКР в городской и сельской местностях российских регионов⁴.

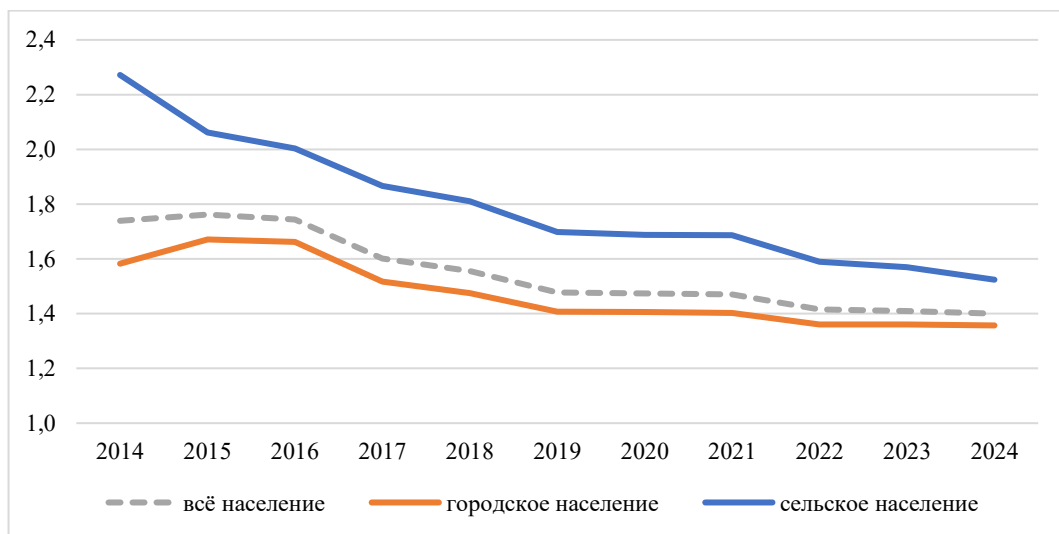

Рис. 1. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в России с 2014 по 2024 г.

Fig. 1. Dynamics of the total fertility rate in Russia from 2014 to 2024

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Особенности рождаемости городского населения в регионах России

На основе расчета прироста коэффициента в городской местности каждого региона России выявлено, что за исследуемый период (2014–2024 гг.) увеличение СКР городского населения имело место лишь в двух субъектах страны: на 9,3% в Чеченской Республике и на 7,7% в г. Москве (рис. 2). Следует отметить, что рост рождаемости в г. Москве, должно быть, связан с особенностями статистического учета новорожденных. Они могут оказывать заметное влияние на статистику рождаемости, как в столице, так и в Московской области. Напомним, что рождения могут регистрироваться как по месту жительства родителей, так и по месту рождения ребенка. Сельские женщины имеют возможность рожать в городах и там же регистрировать рождение ребенка. Что будет занижать показатели рождаемости у сельского населения и завышать у городского.

⁴ Официальная статистическая информация, разрабатываемая Росстатом, публикуется без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям.

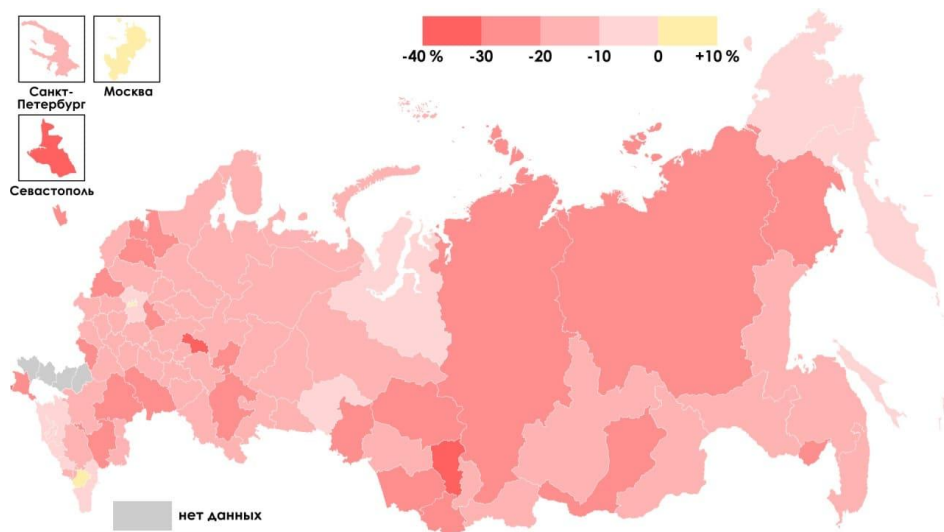

Рис. 2. Изменение значений суммарного коэффициента рождаемости городского населения в российских регионах с 2014 по 2024 гг.

Fig. 2. Changes in the total fertility rate of the urban population in Russian regions from 2014 to 2024

Источник: составлено авторами по данным Росстата

В остальных регионах страны наблюдалось падение значений показателя СКР, при этом в большинстве субъектов снижение составило от 10 до 20%. В Республике Марий Эл и в Кемеровской области значения СКР сократились более чем на 30%.

В результате произошедших за 10 лет изменений к 2024 г. сложилась ситуация с рождаемостью в городской местности российских регионов, которая отражена на рис. 3. Самый высокий показатель рождаемости среди горожан был зафиксирован в Чеченской Республике и в Республике Тыва. В диапазоне значений СКР городского населения от 1,5 до 2,0 находятся следующие регионы, представленные в порядке убывания значений коэффициента: Ямало-Ненецкий АО, Сахалинская область, Тюменская область (без автономных округов), Республика Северная Осетия-Алания, Республика Ингушетия, Ханты-Мансийский АО, Краснодарский край, Астраханская область, Ненецкий АО, Камчатский край, Иркутская область и Кабардино-Балкарская Республика.

Географическое положение территорий, отличающихся относительно высокой рождаемостью городского населения, весьма разнообразно: юг и северо-восток европейской части РФ, Северный Кавказ, запад и юг Сибири, Дальний Восток. Большинство из них образовано по национальному признаку. Доля городского населения (на 1 января 2025 г.) в данных регионах колеблется в очень широких пределах: от 47,2% в Чеченской Республике до 92,4% в Ханты-Мансийском АО.

Рис. 3. Суммарный коэффициент рождаемости городского населения в российских регионах в 2024 г.

Fig. 3. Total fertility rate of the urban population in Russian regions in 2024

Источник: составлено авторами по данным Росстата

В изучаемый период два российских субъекта отличались крайне низкими значениями показателя СКР (<1) городского населения. В Ленинградской области коэффициент принимает такие значения с 2021 г., в г. Севастополь – с 2023 г. Непрерывная отрицательная динамика показателя СКР городского населения Томской области, наблюдающаяся с 2016 г., приближает и этот регион к пересечению психологически важной отметки.

В большинстве субъектов Российской Федерации показатель СКР находится в диапазоне от 1,0 до 1,5. Причем наиболее низкие значения (менее 1,1) отмечены в таких регионах, как (перечислены в порядке убывания значений СКР): Волгоградская, Смоленская и Белгородская области, Республика Мордовия, г. Севастополь, Саратовская и Томская области. Самый низкий показатель СКР городского населения отмечен в Ленинградской области (0,909). Все эти регионы, за исключением Томской области, расположены в европейской части России. Доля городского населения в них варьирует от 63,9% в Республике Мордовия до 92,6% в г. Севастополь, регионы с преобладанием сельского населения отсутствуют.

Региональные особенности рождаемости сельского населения России

Показатели рождаемости сельского населения в российских регионах за исследуемый период снижались более интенсивно (рис. 4). В Крыму, Дагестане и Кабардино-Балкарии за этот промежуток времени падение рождаемости было относительно небольшим. В то же время в Тыве, Вологодской, Смоленской и Рязанской областях снижение значений СКР в сельской местности составило более 50%, в Магаданской области – 71,8%. Отметим, что Магаданская область имеет самый низкий удельный вес сельского населения (3,4%) среди всех регионов России. Вместе с тем село традиционно является естественным резервом восстановления численности населения, который в регионе практически отсутствует [12].

Рис. 4. Изменение значений суммарного коэффициента рождаемости сельского населения в регионах России за 2014–2024 гг.

Fig. 4. Changes in the total fertility rate of the rural population in the regions of Russia for 2014–2024

Источник: составлено авторами по данным Росстата

В рассматриваемом десятилетнем временном интервале налицо тенденция к сокращению численности регионов с относительно высоким суммарным коэффициентом рождаемости сельского населения. В 2024 г. самые внушительные значения СКР (>2,5) зафиксированы в сельской местности Республики Тыва, в Ненецком и Ямало-Ненецком АО (рис. 5). В диапазоне значений СКР от 2,0 до 2,5 находились следующие регионы (в порядке убывания величины СКР): Чеченская Республика, Республика Алтай, Республика Дагестан, Кировская область, Красноярский край и Республика Коми.

К числу российских регионов с достаточно высокими значениями СКР в сельской местности относятся в основном национальные республики и автономные округа. География их весьма обширна: восток Северного Кавказа, средняя и южная Сибирь, северо-запад Сибири, северо-восток европейской части России. Доля сельского населения здесь колеблется от 14,7% в Ямало-Ненецком АО до 69,6% в Республике Алтай – это наибольший показатель среди всех субъектов Российской Федерации.

В 2024 г. в диапазоне значений СКР от 1,5 до 2,0 – средние показатели по субъектам РФ – находилось 32 региона, расположенных преимущественно на Дальнем Востоке, юго-западе Сибири и Южном Урале. В подавляющем же большинстве регионов страны (в 35), особенно в ее европейской части, значения показателя СКР варьировали от 1,0 до 1,5.

Рис. 5. Суммарный коэффициент рождаемости сельского населения в российских регионах в 2024 г.

Fig. 5. Total fertility rate of the rural population in Russian regions in 2024

Источник: составлено авторами по данным Росстата

К субъектам Российской Федерации с самыми низкими (ниже 1) значениями СКР в сельской местности по итогам 2024 г. относились: Брянская, Московская, Смоленская и Магаданская области, Республика Мордовия и Ленинградская область. За исключением Магаданской области все они расположены в европейской части России. Доля сельского населения в них меняется от 3,4% в Магаданской области до 36,1% в Республике Мордовия, то есть регионов с преобладающим сельским населением среди них нет.

В Московской и Ленинградской областях СКР сельского населения имеет значения ниже 1 с 2018 г., в Республике Мордовия – с 2022 г., в Смоленской области – с 2023 г., а в Брянской и Магаданской областях – с 2024 г. При этом в 2010-х гг. Магаданская область относилась к регионам с наиболее высокими показателями рождаемости в сельской местности, в отдельные годы значения СКР сельского населения в области были выше 3.

При сохранении тенденции к увеличению численности регионов с крайне низкой рождаемостью в сельской местности в ближайшее время в данную категорию (СКР < 1) могут попасть Владимирская, Рязанская, Тамбовская и Липецкая области, в которых значения коэффициента по итогам 2024 г. едва превышали 1.

Итак, подытожим количественный анализ динамики показателей суммарного коэффициента рождаемости и пространственного распределения изменений в поселенческом разрезе регионов за 10-летний период. Для повышения наглядности и практической значимости результатов проведенного мониторинга (табл. 1) представлены группы регионов (с полным списком входящих субъектов) в зависимости от тенденций динамики городской и сельской рождаемости.

Таблица 1

Группы регионов в зависимости от динамики СКР в городской и сельской местности

Table 1

Groups of regions depending on the dynamics of the TFR in urban and rural areas

Изменение СКР с 2014 по 2024 г.	Городское население	Сельское население
от 0 до +10%	Чеченская Республика, г. Москва	-
от 0 до -10%	Сахалинская обл., Карачаево-Черкесская Республика, Ямало-Ненецкий АО, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Адыгея, Тюменская обл., Чукотский АО, Республика Дагестан, Московская обл., Краснодарский край, Камчатский край	-
от -10% до -20%	Воронежская обл., Республика Карелия, Приморский край, Новосибирская обл., Ростовская обл., Ненецкий АО, Орловская обл., Республика Тыва, Астраханская обл., Тамбовская обл., Калужская обл., Амурская обл., Мурманская обл., Иркутская обл., Ивановская обл., Псковская обл., Брянская обл., Оренбургская обл., Республика Северная Осетия-Алания, Костромская обл., Самарская обл., Забайкальский край, Чувашская Республика, Нижегородская обл., Архангельская обл., Республика Ингушетия, Ставропольский край, г. Санкт-Петербург, Республика Коми, Рязанская обл., Ярославская обл., Ханты-Мансийский АО, Челябинская обл., Тульская обл., Вологодская обл., Республика Татарстан, Ульяновская обл., Хабаровский край, Свердловская обл., Республика Хакасия, Липецкая обл., Курганская обл., Тверская обл., Республика Мордовия, Кировская обл., Пермский край, Курская обл., Пензенская обл.	Республика Крым, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика
от -20% до -30%	Красноярский край, Омская обл., Магаданская обл., Республика Саха (Якутия), Волгоградская обл., Республика Калмыкия, Смоленская обл., Новгородская обл., Калининградская обл., Еврейская АО, Белгородская обл., Республика Крым, Удмуртская Республика, Владимирская обл., Саратовская обл., Ленинградская обл., Алтайский край, Томская обл., Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Башкортостан	Чеченская Республика, Ямало-Ненецкий АО, Краснодарский край, Московская обл., Чукотский АО, Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Ингушетия, Камчатский край, Астраханская обл., Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика, Хабаровский край, Красноярский край, Иркутская обл., Тюменская обл., Республика Татарстан
от -30% до -40%	Республика Марий Эл, Кемеровская обл., г. Севастополь	Свердловская обл., Республика Башкортостан, Приморский край, Ростовская обл., Новосибирская обл., Воронежская обл., Ханты-Мансийский АО, Ленинградская обл., Республика Марий Эл, Самарская обл., Кировская обл., Нижегородская обл., Тульская обл., Тамбовская обл., Калужская обл., Пензенская обл., Забайкальский край, Пермский край, Томская обл., Костромская обл., Сахалинская обл., Ивановская обл., Республика Калмыкия, Удмуртская Республика, Еврейская АО, Амурская обл., Челябинская обл., Курганская обл., Калининградская обл., Тверская обл., Республика Хакасия, Омская обл.

Продолжение таблицы 1

Изменение СКР с 2014 по 2024 г.	Городское население	Сельское население
от -40% до -50%	-	Ульяновская обл., Белгородская обл., Республика Бурятия, Курская обл., Орловская обл., Республика Мордовия, Республика Карелия, Мурманская обл., Алтайский край, Волгоградская обл., Липецкая обл., Оренбургская обл., Ненецкий АО, Архангельская обл., Владимирская обл., Ярославская обл., Псковская обл., Чувашская Республика, Республика Саха (Якутия), Новгородская обл., Саратовская обл., Республика Алтай, Кемеровская обл., Республика Коми, Брянская обл.
от -50% до -60%	-	Республика Тыва, Вологодская обл., Смоленская обл., Рязанская обл.
от -70% до -80%	-	Магаданская обл., г. Севастополь

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Соотношение показателей суммарной рождаемости городского и сельского населения в субъектах Российской Федерации

На основе проведенных исследований выявлено, что в 54 из 85 субъектов Российской Федерации в 2024 г. суммарный коэффициент рождаемости сельского населения превышал аналогичный показатель городского населения. Наибольшая разница отмечена в Ненецком АО, Республике Алтай, Красноярском крае, Республике Дагестан, Кировской области и Ямало-Ненецком АО.

Причем в 28 российских регионах СКР городского населения был выше аналогичного показателя сельского населения. Наибольшая разница в показателях наблюдалась в Чеченской Республике, Московской и Магаданской областях. В Нижегородской области в 2024 г. значения анализируемого коэффициента в сельской и городской местности оказались равными.

В начале исследуемого периода (2014 г.) в России было лишь 5 регионов, где СКР сельского населения был ниже аналогичного показателя городского населения. Здесь следует сказать, что более высокая рождаемость у сельских жительниц по сравнению с женщинами, живущими в городах, считается традиционной. Она связана с влияющими на репродуктивные установки социально-экономическими и культурными различиями, существовавшими в прошлом и сохранившимися в той или иной мере до настоящего времени. Подобный баланс между уровнями суммарной рождаемости в городской и сельской местностях можно условно назвать традиционным или «классическим».

Согласно данным Росстата, первым регионом, в котором по итогам 1990 г. СКР сельского населения оказался ниже аналогичного показателя городского населения, была Мурманская область. С того времени и до середины 2010-х гг. в данную категорию периодически попадали еще несколько регионов: Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, Камчатский край, Сахалинская, Ленинградская и Московская области. Резкое увеличение числа регионов, относящихся к этой категории, произошло в 2015 г. Именно тогда началось общероссийское падение значений суммарного коэффициента рождаемости

в сельской местности, а в городских поселениях продолжился его рост, что привело к значительному сближению уровней рождаемости.

В итоге к концу исследуемого периода число субъектов РФ, в которых имеет место новый или «неклассический» баланс между суммарной рождаемостью городских и сельских жительниц, выросло до 28. Хотя изменения в численном соотношении между двумя категориями регионов не было равномерным, тем не менее в рассматриваемом временном интервале (2014–2024 гг.) отчетливо просматривается долговременная тенденция, о чем свидетельствуют линии тренда на рис. 6.

Рис. 6. Изменение числа российских регионов с различным балансом рождаемости в городской и сельской местностях за 2014–2024 гг.
Fig. 6. Change in the number of Russian regions with different fertility balances in urban and rural areas for 2014–2024

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Научный интерес представляет пространственный аспект происходящих изменений. За рассматриваемые 10 лет существенно расширилась география регионов с новым балансом рождаемости городского и сельского населения (рис. 7). Если в 2014 г., за исключением Московской области, это были регионы, расположенные на крайнем юго-западе европейской части страны (Республика Крым, Краснодарский край и Республика Северная Осетия-Алания), то в 2024 г. в эту категорию вошло значительное число регионов в центре и на западе европейской России.

Однако большая часть территории России по-прежнему отличается более высокой репродуктивной активностью сельского населения по сравнению с городскими жителями. Так, за Уралом в 2024 г. лишь в трех регионах (в Ханты-Мансийском АО, Магаданской и Сахалинской областях) СКР у горожан превысил аналогичный показатель у сельских жителей. В общей сложности за исследуемый период уже в 35 регионах России фиксировалось изменение баланса между показателями рождаемости в сельской и городской местностях.

Рис. 7. Регионы России, в которых СКР городского населения превысил СКР сельского населения

Fig. 7. Regions of Russia in which the urban population's TFR exceeds the rural population's TFR

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Из числа регионов с более значительными показателями СКР городского населения относительно сельского выделяется Чеченская Республика. Она по-прежнему остается одним из наименее урбанизированных регионов страны, хотя в последние годы имеет самые высокие темпы урбанизации. Репродуктивные установки жителей Чечни существенно отличаются от среднероссийских и позволяют сохранять режим расширенного воспроизводства населения и в сельской, и в городской местностях.

Тем самым сложившаяся ситуация с рождаемостью в большинстве регионов России в значительной степени оказывает влияние на демографическую ситуацию в стране, которая на протяжении последних 30 лет (1995–2025 гг.) остается сложной. Такой демографический расклад в немалой мере обусловлен неблагоприятными трансформациями, происходящими с институтом семьи, а также негативными изменениями в демографическом поведении молодых поколений, связанными с выбором западной глобально-либеральной модели демографического развития [13]. Деструктивные качественные изменения, затрагивающие значительную часть населения России, оказывают отрицательное влияние на процессы воспроизводства населения, усиливая уже имеющийся демографический кризис.

Заключение

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что современный кризис рождаемости в Российской Федерации наиболее ярко выражен в сельской местности. Репродуктивная активность в среде сельского населения более восприимчива к происходящим в стране социально-экономическим изменениям. Положительные тренды в социально-экономическом развитии вызывают значитель-

ное увеличение рождаемости в сельской местности по сравнению с городской и наоборот. Наличие подобного социально-демографического эффекта позволяет сделать вывод о большей уязвимости и меньшей социальной защищенности сельских жителей России, которые нуждаются в большем внимании со стороны государства.

При рассмотрении ситуации с рождаемостью на уровне субъектов РФ удалось выявить, что в большинстве регионов страны сельское население отличается наиболее высокими показателями рождаемости. Однако в целом ряде регионов суммарный коэффициент рождаемости сельского населения имеет более низкие значения, чем аналогичный показатель городского населения. К примеру, в Московской области, одном из крупнейших по численности населения регионов России, подобный баланс между уровнями рождаемости горожан и жителей сельской местности фиксируется с 2000 г.

За исследованное десятилетие (2014–2024 гг.) количество российских субъектов с нехарактерным балансом между уровнями городской и сельской рождаемости (СКР в сельской местности ниже, чем в городской) возросло более чем в пять раз. Существенно расширился географический ареал этих регионов, прежде всего за счет областей на западе и в центре европейской части страны, отличающихся крайне низкими значениями показателя СКР в сельской местности. Есть основания полагать, что имеющаяся тенденция сохранится, и число таких регионов продолжит расти.

В целом по России с 2015 г. имеет место тенденция к сближению уровней суммарной рождаемости городского и сельского населения за счет более интенсивного снижения суммарного коэффициента в сельской местности. В настоящее время разница между уровнями рождаемости в городской и сельской местностях достигла исторического минимума. Если эта тенденция сохранится, то в недалеком будущем может произойти переход к новому балансу между городской и сельской рождаемостью уже в масштабе всей страны.

Выполненная нами экспертиза подтвердила гипотезу о том, что количество субъектов Российской Федерации, в которых показатели рождаемости в сельской местности постепенно сокращаются и снижают общие показатели рождаемости в регионе, непрерывно возрастает. Говоря о причинах происходящих изменений, можно предположить, что снижение рождаемости в молодых семьях в сельской местности до значений более низких, чем у горожан, может быть вызвано распространением городского образа жизни и соответствующих репродуктивных установок в сельской местности в сочетании с меньшими финансовыми возможностями сельских жителей. Во многих регионах страны для замедления интенсивной депопуляции необходимы значительные инвестиции в развитие сельской инфраструктуры, пропаганда здорового образа жизни и адресная финансовая помощь, направленная на поддержку семей с детьми.

Касаясь вопроса о мотивирующем эффекте финансовой поддержки рождаемости, необходимо отметить, что довольно благополучные с точки зрения репродуктивной активности населения Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа выделяются наиболее крупными размерами регионального материнского капитала среди всех российских регионов [14]. Относительно высокие показатели рождаемо-

сти в Сахалинской области также могут являться результатом особых региональных мер по поддержке семей с детьми [15]. Очевидно, что семьи с детьми и молодые семьи, особенно в сельской местности, нуждаются в особом внимании государства. Добиться роста рождаемости в сельской местности можно только при условии обеспечения эффективной занятости населения, улучшения медицинского обслуживания и повышения качества жизни.

Список литературы

1. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2024 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова. Вологда : Вологодский научный центр РАН, 2025. 385 с. ISBN 978-5-93299-621-8. EDN [GTPIJV](#).
2. *Sobotka, T. Misleading Policy Messages Derived from the Period TFR: Should We Stop Using It? / T. Sobotka, W. Lutz // Comparative Population Studies. 2010. Vol. 35, № 3. Pp. 637–664. DOI <https://doi.org/10.12765/CPoS-2010-15>.*
3. *Петросян, А. Н. Рождаемость в муниципальных образованиях России в 2011–2019 гг. // Демографическое обозрение. 2021. Т. 8, № 3. С. 42–73. DOI [10.17323/demreview.v8i3.13266](#). EDN [SSHBXU](#).*
4. *Бородина, Т. Л. Региональные особенности рождаемости сельского населения России / Т. Л. Бородина, Т. В. Литвиненко // III Всероссийский демографический форум с международным участием: материалы форума. Москва : ФНИСЦ РАН, 2021. С. 19–25. DOI [10.19181/forum.978-5-89697-373-7.2021.4](#). EDN [ESAIIV](#).*
5. *Щербакова, Е. М. Демографические итоги первого полугодия 2023 года в России (Часть 1) // Демоскоп Weekly. 2023. № 999–1000. С. 1–20. EDN [HKNLUF](#).*
6. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2022 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова. Москва : ИТД «Перспектива», 2022. 220 с. ISBN 978-5-88045-556-0. DOI [10.19181/monogr.978-5-88045-556-0.2022](#). EDN [URJOYC](#).
7. *Микрюков, Н. Ю. Глубинная Россия: современные проблемы и возможные способы их разрешения // Вопросы местного самоуправления. 2024. № 1. С. 30–34.*
8. *Безвербный, В. А. Естественное движение населения в российских регионах: факторы, динамика, перспективы регулирования / В. А. Безвербный, Н. Ю. Микрюков, Т. Р. Мирязов, Е. А. Лукашенко // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 4. С. 37–58. DOI [10.19181/demis.2023.3.4.3](#). EDN [RLXMVR](#).*
9. Российское общество и государство в условиях становления нового мирового порядка: демографическая ситуация в 2022 году / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, В. Н. Архангельский [и др.]. Москва : Издательство Проспект, 2023. 448 с. ISBN 978-5-392-38629-1. DOI [10.19181/monogr.978-5-392-38629-1.2023](#). EDN [GKFMMF](#).
10. *Микрюков, Н. Ю. Рождаемость в регионах России: пространственные закономерности на муниципальном уровне / Н. Ю. Микрюков, Т. Р. Мирязов, Е. А. Лукашенко // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 1. С. 102–120. DOI [10.19181/demis.2025.5.1.6](#). EDN [JMOJNG](#).*
11. *Вакуленко, Е. С. Региональные программы материнского капитала: влияние на рождаемость в России / Е. С. Вакуленко, Н. В. Ивашина, Я. О. Свистильник // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 4. С. 1077–1092. DOI [10.17059/ekon.reg.2023-4-10](#). EDN [DTIEAV](#).*
12. *Бескровная, О. В. Состояние демографической безопасности Магаданской области / О. В. Бескровная, Н. А. Чапкина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14, № 4А. С. 122–128. EDN [YUYTZL](#).*
13. *Ионцев, В. А. Евразийский путь демографического развития в России как вызов глобально-либеральной модели демографического перехода / В. А. Ионцев, Ю. А. Узкая // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20, № 4. С. 597–611. DOI [10.52180/1999-9836_2024_20_4_9_597_611](#). EDN [KPBLSG](#).*

14. Мусин, Э. Р. Региональный материнский капитал в России: анализ различий в условиях предоставления, размере, целевом направлении // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 3. С. 37–48. DOI [10.19181/demis.2024.4.3.3](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.3). EDN [JXYMRR](https://edn.ras.ru/JXYMRR).

15. Архангельский, В. Н. Региональные различия рождаемости на Дальнем Востоке / В. Н. Архангельский, Н. Г. Джанаева, В. В. Елизаров // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2 (204). С. 41–50. EDN [YQYUAF](https://edn.ras.ru/YQYUAF).

Сведения об авторах

Кротов Сергей Егорович, исследователь, кафедра демографии, Высшая школа современных социальных наук (факультет), МГУ (Московский государственный университет) имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: krotoffserge@gmail.com; ORCID ID: [0009-0004-3911-4053](https://orcid.org/0009-0004-3911-4053); ПИНЦ SPIN-код: [2059-3105](https://www.spin-код.рф/2059-3105).

Лебедева Тамара Васильевна, кандидат географических наук, доцент, научный сотрудник, кафедра демографии, Высшая школа современных социальных наук (факультет), МГУ (Московский государственный университет) имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: shonohova@rambler.ru; ORCID ID: [0000-0002-1817-3685](https://orcid.org/0000-0002-1817-3685); ПИНЦ SPIN-код: [4537-1531](https://www.spin-код.рф/4537-1531); Web of Science Researcher ID: [U-5422-2018](https://www.researcherid.org/urn:lsid:impr:U-5422-2018); Scopus Author ID: [57190430527](https://orcid.org/57190430527).

Статья поступила в редакцию 10.03.2026; принята в печать 12.05.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

CURRENT TRENDS IN URBAN AND RURAL FERTILITY IN RUSSIAN REGIONS

Sergey E. Krotov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: krotoffserge@gmail.com

Tamara V. Lebedeva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: shonohova@rambler.ru

For citation: Krotov, S. E., Lebedeva, T. V. Current Trends in Urban and Rural Fertility in Russian Regions. *DEMIS. Demographic Research*. 2026. Vol. 6, No. 2. Pp. 206–223. DOI [10.19181/demis.2026.6.2.12](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.2.12). (In Russ.)

Abstract. This article analyzes current trends in total fertility rates (TFR) of urban and rural populations in Russia at the regional level. Data from the Russian Federal State Statistics Service (Rosstat) was used as the basis for the research. The aim of the study was to identify the regional characteristics and trends of reproductive activity in both urban and rural areas. The article examines various categories of Russian regions defined based on TFR values calculated separately for urban and rural populations. The article analyzes TFR dynamics in urban and rural areas in Russian regions from 2014–2024, and forecasts are made for several regions. The analysis of the situation on the regional level showed greater variability in this indicator for rural areas compared with urban areas. New “anti-records” in TFR dynamics are noted in certain regions of the Russian Federation. The most problematic areas are identified in terms of current trends in reproductive activity. This paper describes the phenomenon of a growing number of Russian regions moving towards a relatively new equilibrium between urban and rural birth rates, with the rural total fertility rate becoming lower than the urban population’s. Given this trend, emphasis is placed on the importance of government support for families with children living in rural areas. The results of the study can be used to improve social assistance programs for these families.

Keywords: fertility, reproductive attitudes, reproductive activity, total fertility rate, Russian regions, urban population, rural population, share of urban and rural population

References

1. Rostovskaya, T. K., Shabunova, A. A. et al. *Demograficheskoye samochuvstviye regionov Rossii. Natsional'nyy demograficheskiy doklad – 2024 [Demographic Well-Being of the Regions of Russia. National Demographic Report – 2024]*. Ed. by T. K. Rostovskaya, A. A. Shabunova. Vologda: Vologda Research Center RAS, 2025. 385 p. ISBN 978-5-93299-621-8. (In Russ.).
2. Sobotka, T., Lutz, W. Misleading Policy Messages Derived from the Period TFR: Should We Stop Using It? *Comparative Population Studies*. 2010. Vol. 35, No. 3. Pp. 637–664. DOI <https://doi.org/10.12765/CPoS-2010-15>.
3. Petrosian, A. Fertility at the Municipal Level in Russia, 2011-2019. *Demographic Review*. 2021. Vol. 8, No. 3. Pp. 42–73. DOI [10.17323/demreview.v8i3.13266](https://doi.org/10.17323/demreview.v8i3.13266). (In Russ.).
4. Borodina, T. L., Litvinenko, T. V. Regional Features of Fertility of the Russian Rural Population. *III All-Russian Demographic Forum with International Participation: Forum Proceedings*. Moscow: FCTAS RAS, 2021. Pp. 19–25. DOI [10.19181/forum.978-5-89697-373-7.2021.4](https://doi.org/10.19181/forum.978-5-89697-373-7.2021.4). (In Russ.).
5. Shcherbakova, E. M. Demograficheskiye itogi pervogo polugodiya 2023 goda v Rossii (Chast' 1) [Demographic Results of the First Half of 2023 in Russia (Part 1)]. *Demoscope Weekly*. 2023. No. 999–1000. Pp. 1–20. (In Russ.).
6. Rostovskaya, T. K., Shabunova, A. A., et al. *Demograficheskoye samochuvstviye regionov Rossii. Natsional'nyy demograficheskiy doklad – 2022 [Demographic Well-Being of Russia's Regions. National Demographic Report – 2022]*. Ed. by T. K. Rostovskaya, A. A. Shabunova. Moscow: Perspektiva Publishing House, 2022. 220 p. ISBN 978-5-88045-556-0. DOI [10.19181/monogr.978-5-88045-556-0.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-88045-556-0.2022). (In Russ.).
7. Mikryukov, N. Yu. Glubinnaya Rossiya: sovremennyye problemy i vozmozhnyye sposoby ikh razresheniya [Deep Russia: Modern Problems and Possible Ways to Solve Them]. *Voprosy mestnogo samoupravleniya [Local Government Issues]*. 2024. No. 1. Pp. 30–34. (In Russ.).
8. Bezverbny, V. A., Mikryukov, N. Yu., Miryazov, T. R., Lukashenko, E. A. Natural Population Change in Russian Regions: Factors, Dynamics, Prospects. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 4. Pp. 37–58. DOI [10.19181/demis.2023.3.4.3](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.3). (In Russ.).
9. Ryazantsev, S. V., Rostovskaya, T. K., Arkhangelsky, V. N., et al. *Rossiyskoye obshchestvo i gosudarstvo v usloviyakh stanovleniya novogo mirovogo poryadka: demograficheskaya situatsiya v 2022 godu [Russian Society and the State in the Context of the Emergence of a New World Order: The Demographic Situation in 2022]*. Moscow: Prospekt Publishing House, 2023. 448 p. ISBN 978-5-392-38629-1. DOI [10.19181/monogr.978-5-392-38629-1.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-392-38629-1.2023). (In Russ.).
10. Mikryukov, N. Yu., Miryazov, T. R., Lukashenko, E. A. Birth Rate in Russian Regions: Spatial Patterns at the Municipal Level. *DEMIS. Demographic Research*. 2025. Vol. 5, No. 1. Pp. 102–120. DOI [10.19181/demis.2025.5.1.6](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.1.6). (In Russ.).
11. Vakulenko, E. S., Ivashina, N. V., Svistyl'nik, Ya. O. Regional Maternity Capital Programmes: Impact on Fertility in Russia. *Economy of Regions*. 2023. Vol. 19, No. 4. Pp. 1077–1092. DOI [10.17059/ekon.reg.2023-4-10](https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-10). (In Russ.).
12. Beskrovnaya, O. V., Chapkina, N. A. Position of Demographic Security of the Magadan Region. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2024. Vol. 14, No. 4A. Pp. 122–128. (In Russ.).
13. Iontsev, V. A., Uzkaya, Yu. A. The Eurasian Path of Demographic Development in Russia as a Challenge to the Global Liberal Model of Demographic Transition. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024. Vol. 20, No. 4. Pp. 597–611. DOI [10.52180/1999-9836_2024_20_4_9_597_611](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_9_597_611). (In Russ.).
14. Musin, E. R. Regional Maternity Capital in Russia: Analysis of Differences in Terms of Provision, Size, and Target Direction. *DEMIS. Demographic Research*. 2024. Vol. 4, No. 3. Pp. 37–48. DOI [10.19181/demis.2024.4.3.3](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.3). (In Russ.).
15. Arkhangel'skiy, V. N., Dzhanyayeva, N. G., Yelizarov, V. V. Regional Differences in Fertility in the Far East. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2017. No. 2 (204). Pp. 41–50. (In Russ.).

Bio notes:

Sergey E. Krotov, Researcher, Department for Demography, Higher School of Contemporary Social Sciences (Faculty), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: krotoffserge@gmail.com; ORCID ID: 0009-0004-3911-4053; RSCI SPIN code: 2059-3105.

Tamara V. Lebedeva, Candidate of Geographical Sciences, Docent, Researcher, Department for Demography, Higher School of Contemporary Social Sciences (Faculty), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: shonohova@rambler.ru; ORCID ID: [0000-0002-1817-3685](https://orcid.org/0000-0002-1817-3685); RSCI SPIN code: [4537-1531](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=5422-2018); Web of Science Researcher ID: [U-5422-2018](https://orcid.org/5422-2018); Scopus Author ID: [57190430527](https://orcid.org/57190430527).

Received on 10.03.2026; accepted for publication on 12.05.2026.

The authors have read and approved the final manuscript.